

На обратном пути в отель Сяо Лю тоже заволновался по поводу его худобы: "Брат Янь, почему бы тебе не перестать есть обед команды, завтра я принесу тебе вкусной еды?"

Лу Янь покачал головой: "Нет, здесь нет ничего вкусного. То, что продается снаружи, может быть не таким ароматным, как ланч-боксы с обедом на съемочной площадке."

Это правда. Место съемок на ранней стадии фильма находилось в отдалении от поселений, и поездка до города занимала 20 минут. Кроме съемочной группы, вряд ли кто-нибудь придет в этот район. Говорят, номер, в котором он сейчас живет, является люксом. Но он не так хорош, как стандартный номер в городе Б, не говоря уже о люксе там. Здесь нет нормальных ресторанов, только ланч-боксы на вынос.

Сяо Лю с тревогой сказал: "Нет, когда съемки закончатся, и мы вернемся к брату Аню, он увидит, как сильно ты похудел. Я не смогу этого объяснить. Я пройду по магазинам и рынку, чтобы посмотреть, есть ли здесь что-нибудь, что ты любишь поесть."

Для удобства отель, который забронировал Чэнь Цзин, находился по соседству со съемочной площадкой, всего в нескольких шагах. После того, как Сяо Лю закончил говорить, он развернулся и пошел на поиски съедобной еды.

Лу Янь не знал смеяться ему, или плакать. Он похудел всего на несколько фунтов. Как все могли так преувеличивать? После съемок он будет есть в два раза больше и снова растолстеет.

Как только он вернулся в гостиничный номер, его мобильный телефон просигналил, и он случайно взглянул на него.

"Ты не дома".

Отправитель: Гу Сюй.

Здесь нет знаков препинания, и непонятно, что хотел этим сказать отправитель.

Лу Янь был поражен. Он взял номер телефона Гу Сюя раньше, но никогда не связывался с ним. Само собой разумеется, что у Гу Сюя не должно быть его номера.

Он немного подумал и ответил: "Есть что-то плохое в том, что я на съемочной площадке?"

Гу Сюй ответил естественно: "Все в порядке, вода закончилась, я хотел воспользоваться твоей ванной."

Когда водопровод в их комплексе стал таким ненадежным?

Лу Янь устал и больше не утруждал себя печатанием, поэтому просто набрал номер телефона.

Тон Гу Сюя был удивленным: "А?"

"Водопроводная труба в нашем доме опять прорвалась?" Лу Янь вспомнил о том, как он ходил с намыленной головой, задаваясь вопросом, был ли Гу Сюй в таком же виде в данный момент, и не смог удержаться от смеха: "Я не знаю, был ли отремонтирован водопровод в моей квартире. Ты можешь зайти и посмотреть. Ты знаешь пароль."

"Хорошо". Гу Сюй услышал усталость в его голосе, немного помолчал, а затем спросил: "Ты устал?"

"Да. Все в порядке, я после съемок, просто немного посплю."

Как только Лу Янь закончил говорить, в дверь номера позвонили. Он встал и сказал: "Подожди, я открою дверь".

Сяо Лю стоял за дверью, держа в руке пакет, он радостно сообщил: "Брат Янь, я нашел раков, выставленных на продажу. Я попробовал их. Они очень вкусные! Я принес тебе большую порцию, острую, попробуй."

Он вошел в комнату, поставил раков на стол и пробормотал сквозь зубы: "Сначала я хотел найти немного тонизирующего супа, но поблизости никто ничего подобного не готовит. Я сказал Ань Ге, что ты в последнее время сильно похудел. Ань Ге сказал, что съемки займут несколько месяцев. Позволь мне купить несколько кастрюль и сковородок, чтобы приезжать в отель и готовить тебе самому. Но я не очень хорошо готовлю... Почему бы мне не посмотреть завтра, смогу ли я найти шеф-повара, который будет готовить для тебя в течение этих месяцев."

Лу Янь схватил микрофон мобильного телефона и убавил громкость: "Я просто съем бенто. Не беспокойся так сильно. Возвращайся к себе и завтра встань пораньше."

Сяо Лю увидел, что он разговаривал по телефону, и поспешно вышел из комнаты: "Тогда я возвращаюсь, спокойной ночи, брат Янь!"

Как только Лу Янь закрыл дверь, он услышал, как Гу Сюй говорит: "У тебя больной желудок, не ешь острого."

А? Независимо от того, какая громкость была у микрофона, он все слышал. Лу Янь открыл пластиковый пакет, сказав: "Я не буду это есть."

В трубке послышался шум воды. Должно быть, Гу Сюй уже был в ванной. Он тихо усмехнулся: "Я слышал, как ты открывал пакет."

Лу Янь остановил свои движения и с горечью сказал: "Я собираюсь вынуть раков и выбросить их."

"Где проходят съемки?"

Лу Янь честно ответил: "Это довольно отдаленное место."

Они повесили трубки, попрощавшись. Гу Сюй протянул руку, чтобы выключить воду, и вышел из ванной. На нем был аккуратный серый костюм, было совсем не похоже на то, что он принимал ванну.

Дом Лу Яня выдержан в черно-белых и серых тонах. Хозяина нет дома, и в доме нет ощущения жизни .

Он уже собирался уходить. Когда проходил мимо мусорного бака у двери, то мельком увидел внутри что-то большое красного цвета. Это было приглашение на свадьбу, которое было разорвано пополам.

Гу Сюй пристально посмотрел на него, затем наклонился, чтобы поднять его, и взглянул от кого оно.

"Чжоу Мин и Лю Миньцзин приглашают."

На следующий день Лу Янь проснулся от звука дверного звонка и, прищурившись, открыл дверь.

Сяо Лю стоял снаружи: "Брат Янь, будет поздно, если ты, сейчас, не встанешь. Я купил завтрак. Пойдешь на съемочную площадку после завтрака."

Лу Янь кивнул, повернулся и вошел в ванную. Сяо Лю вошел в комнату, поставил говяжью лапшу на стол, посмотрел на мусорное ведро и подозрительно сказал: "Брат Янь, разве раки не вкусные? Почему ты выкинул целую миску?"

Лу Янь держала зубную щетку во рту и невнятно пробормотала: "У меня больной желудок, поэтому в будущем покупай меньше острых блюд."

Хотя Сяо Лю работает с Лу Янем уже много лет, Линь Ань в основном отвечал за питание Лу Яня на съемочной площадке. Поэтому Сяо Лю никогда не знал, что у того проблемы с желудком. Он поспешно извинился: "Прости, брат Янь, брат Ань мне не сказал".

"Все в порядке, просто с этого момента будь внимателен."

Когда он прибыл на съемочную площадку, Чэнь Цзин объяснял Ши Цин сценарий. Когда он увидел Лу Яня, он подошел и спросил: "Как твое состояние сегодня?"

Лу Янь улыбнулся: "Когда это я был в плохом состоянии?"

"Тщеславный!" Чэнь Цзин ударил его по голове сценарием, свернутым в цилиндрическую форму, с небольшой силой: "Сегодня снимаем постельную сцену".

Лу Янь спросил: "Разве это не планировалось на следующей неделе?"

Ши Цин выступила вперед, подойдя к нему очень близко: "Ты сегодня не читал Weibo, не так ли?"

"Пока нет, в чем дело?"

"Тан Мин попал в аварию, и его нужно заменить."

Тан Мин играл третью мужскую роль в фильме, он был верным охранником, который следовал за генералом, очень хорошая роль. Говорили, что конкуренция на эту роль, изначально, была довольно жесткой.

Лу Янь сел, позволяя визажисту заняться делом, затем открыл Weibo и взглянул.

Горячие запросы - это все "#Яд #", "#Тан Мин был арестован полицией. Проверь и убери#", "#Отстой. Команда Яд добавляет одно очко #" ... На Weibo также есть набор фотографий, на которых видно, как Тан Мина сажают в полицейскую машину. Хотя это отмечено мозаикой, никто из компани не выступил, чтобы прояснить это, даже через несколько часов. Можно сказать, что это настоящая молния.

Самое запретное для артистов сейчас, это хоть словом обмолвиться в сети об этом случае. Отдел по связям с общественностью не сможет смыть, все помои, которые сольются тогда не только на артиста, совершившего наезд. Пользователи сети будут спонтанно бойкотировать не только его, но и фильм в целом. Звездный путь Тан Мина будет полностью разрушен, ни одна компания не примет его.

Арест третьего мужчины привел к тому, что сценарий надо было переделывать и все расписание съёмок было нарушено. Оставалось еще много сцен с Тан Мином. Шэнь Чжуну нужно было, чтобы он был рядом с ним, когда он возвращался на поле боя. Поэтому, сейчас, они могли только начать съемки не батальных сцен.

Неудивительно, что Чэнь Цзин выглядел так, словно сегодня наелся пороху. Весь процесс съемок был наполнен его ревом, и даже в гримерке его было отчетливо слышно.

Ши Цин вошла и села рядом с Лу Яне: "Не тяни меня вниз, сегодня. Я не хочу, чтобы меня ругал директор Чэнь. Он сегодня очень свирепый."

Лу Янь улыбнулся и сказал: "Не волнуйся, я готов к постельной сцене."

"Повтори!" Глаза Ши Цин улыбались, она наклонилась к его уху и тихо спросила: "Тогда ты отреагируешь, когда мы начнем?"

Младшая сестра- визажист покраснела и подумала в сердцах, что я ничего не слышала, а ваш круг действительно может похвастаться беспорядочными связями.

На этой неделе Лу Янь ближе познакомился с Ши Цин. После того, как она узнала, что он гей, она сначала даже шипела на него, а затем стала время от времени поддразнивать, как будто находила удовольствие в этом вопросе.

Так что он уже привык к поддразниваниям с ее стороны, и ответил: "Это зависит от способностей сестры Цин."

Как только он закончил говорить, его хлопнули по плечу, и Ши Цин сердито зашипела: "Я сказала, не называй меня сестрой!"

Роль Квай Джи отличается от тех белых цветов лотоса в других телевизионных романах, которые продают искусство, а не продают себя. Она та, кто продает своё тело, а не игру на цине. Она знала бесчисленное множество мужчин и женщин, и ее улыбка сбивает людей с толку.

А Шэнь Чжун, мужчина из Чжэнчжэна, чистоплотный и хорошо воспитанный, он никогда не прикасался к женщине более чем за 20 лет своей жизни.

Поэтому постельная сцена между Квай Джи и Шен Чжуном заключается в том, что она все время возбуждает и соблазняет его.

Лу Янь был все еще в доспехах, в то время как Ши Цин одета в наряд из красной полупрозрачной ткани. Декорации яркие и красочные. Сцена снимается в мандариновой комнате, где Квай Джи принимает гостей.

С вонючим лицом Чэнь Цзин сказал им двоим: "Эта сцена - ключевая, вы двое даете мне хорошую игру!"

"Мне нечего вам объяснять, Сяо Янь, следи за своим выражением лица, Ши Цин, будь

осторожна.”

Ши Цин кивнула: “Не волнуйся, у меня это получается лучше всего.”

Чэнь Цзин□.....

Лу Янь□.....

Чэнь Цзин тихо кашлянул и сказал окружавшему персоналу: “Хорошо, очистите место проведения съемки.”

Ши Цин крикнул: “Эй, не надо, что ты делаешь, зачем всех выгонять?”

Чэнь Цзин спросил: “Как вы будете сниматься при всех в такой сцене?”

“Я не голая, на мне довольно много одежды.” Большие красные губы Ши Цин изогнулись дугой. “И все будет нормально. Разве ты не знаешь, что Лу Янь и я - настоящие профессионалы, мы заряжены. И что обо мне скажут, если все выйдут? Я уделяю большое внимание невинности!”

Лу Янь почувствовал, что маленькое личико Ши Цин с изысканным макияжем теперь было полно слов: “Я хочу, чтобы все увидели, отреагирует ли Лу Янь”.

Чэнь Цзин ничего не мог ей возразить, поэтому он махнул рукой и сказал: “Что бы ты ни хотела, главное снимите с первого дубля, не затягивайте.”

“Сцена - Двадцать четыре "Песни войны". Мотор!”

Ши Цин была босиком, уголки ее рта приподнялись, глаза были полны обещания, кончиками пальцев она зацепила ремень на доспехах Лу Яня, и потянула его к задрапированной кровати.

Она осторожно помогла Лу Янь снять доспехи. Лу Янь был в растерянности, притворяясь спокойным, и все твердил: “Нет, я сам.”

“Генерал, теперь, когда вы вошли в мой Павильон, сегодня вечером вы - возлюбленный Квай Джи. Ши Цин выдохнула, как орхидея: “Не волнуйся, Квай Джи поможет тебе понять, что самое замечательное в этом мире ...”ннрр

<http://bllate.org/book/13782/1216491>